

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката О.

13.03.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Саськова К.Ю., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. (участвовали очно), вице-президента АП СПб Пановой В.С. (участвовала дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SberJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 13.03.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **О.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 16.07.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката **О.** послужила жалоба О.В.Ю., поступившая в АП СПб 11.07.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 18.07.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 24.10.2024 адвокатом О. допущено нарушение взаимосвязанных требований:

- п. 4 ст. 13 КПЭА: *«Адвокат-защитник обязан обжаловать приговор:*

1) по просьбе подзащитного;

2) если суд не разделит позицию адвоката-защитника и (или) подзащитного и назначил более тяжкое наказание или наказание за более тяжкое преступление, чем просили адвокат и (или) подзащитный;

3) при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам.

Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату» и

- п. 16 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят 20.04.2017 VIII Всероссийским съездом адвокатов (далее – Стандарт осуществления адвокатом защиты): *«Защитник обжалует в апелляционном порядке приговор суда при наличии к тому оснований, за исключением случая, когда подзащитный в письменном виде отказался от обжалования приговора и защитник убежден в отсутствии самооговора».*

Нарушение выразилось в следующем.

Приговором Ленинградского областного суда по делу № О.В.Ю. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228 и ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 и др. УК РФ, и приговорён к лишению свободы на срок 15 лет и 6 месяцев.

Защиту О.В.Ю. на предварительном следствии и в суде осуществлял адвокат О. на основании соглашения, заключённого сестрой доверителя – О.Л.Ю. В уголовном деле присутствует ордер на защиту от 15.09.2023.

Несмотря на то, что суд не разделил позицию адвоката-защитника и (или) подзащитного и назначил наказание за более тяжкое преступление, чем просили адвокат и (или) подзащитный, а также при наличии оснований к изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам, адвокат О. приговор не обжаловал.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 13.03.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, о причинах неявки не сообщили, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Адвокат О. направил в Совет АП СПб заявление, в котором уведомил о невозможности участия в дисциплинарном разбирательстве в связи с профессиональной занятостью.

Пояснил, что после оглашения приговора О.В.Ю. сообщил ему, что с приговором согласен и обжаловать его не видит смысла.

После получения мотивированного приговора суда он направил его копию О.Л.Ю., последняя в ходе телефонного разговора пояснила, что копия приговора у них уже есть, жалобу на приговор направит другой адвокат, в его услугах они не нуждаются; аналогичные сведения содержатся в переписке с О.Л.Ю. в мессенджере, копию которой он прикладывает.

Ввиду отсутствия существенных нарушений, не повлекших каких-либо правовых последствий для доверителя, просит прекратить дисциплинарное производство.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката, обсудив заключение Квалифкомиссии, приходит к следующему.

Квалифкомиссия установила, что приговором Ленинградского областного суда по делу № О.В.Ю. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228 и ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 и др. УК РФ, и приговорён к лишению свободы на срок 15 лет и 6 месяцев.

Защиту О.В.Ю. на предварительном следствии и в суде осуществлял адвокат О. на основании соглашения, заключённого сестрой доверителя – О.Л.Ю. В уголовном деле присутствует ордер на защиту от 15.09.2023.

1. Относительно доводов жалобы о том, что адвокат О. принудил подзащитного к полному признанию вины, Квалифкомиссия пришла к обоснованному выводу, что эти доводы своего подтверждения не нашли. Более того, они опровергнуты представленными

в дело материалами – копиями протокола допроса и апелляционного определения, из которых видно, что О.В. Ю. давались подробные признательные показания по фактическим обстоятельствам дела, и это позволило суду оправдать его по части предъявленных обвинений. Также в самой жалобе О.В.Ю. указал, что своей вины он не отрицает.

Кроме того, данное обвинение адвоката опровергается представленной копией ходатайства адвоката о прекращении уголовного дела, из чего следует, что в такой ситуации признания вины быть не может. Частичное признание вины подсудимым было учтено судом и при вынесении приговора по делу.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что при рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, необходимо исходить из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований.

Таких доказательств заявителем не представлено.

2. Относительно доводов жалобы о том, что адвокат О. лишь дважды посетил его в следственном изоляторе, Квалифкомиссия обоснованно исходила из того, что в соглашении об оказании юридической помощи О.В.Ю. не содержится условий о какой-либо определённой регулярности его посещения адвокатом в следственном изоляторе. При этом адвокатом О. предоставлены сведения, подтверждающие факты его посещения О.В.Ю. в следственном изоляторе и участия адвоката в видео-конференц-связи с подзащитным, что опровергает доводы жалобы о малом числе посещений адвокатом подзащитного в следственном изоляторе.

3. Относительно доводов жалобы о согласии адвоката О. с позицией обвинения Квалифкомиссия обоснованно исходила из того, что адвокат О. подавал в защиту О.В.Ю. ходатайства о прекращении уголовного дела по ряду статей УК РФ. О том, что подобная позиция защиты улучшила положение подсудимого, прямо указано в апелляционном определении.

О.В.Ю. имел право и возможность отказаться от помощи адвоката О. в случае, если считал, что его позиция не соответствует позиции подзащитного, но таких заявлений не делал на протяжении всего судебного разбирательства.

4. Относительно доводов жалобы об отказе адвоката О. приобщать к материалам дела характеризующие данные на О.В.Ю. Квалифкомиссия обоснованно исходила из того, что адвокат самостоятельно выбирает тактику защиты. Кроме того, документы, положительно характеризующие подсудимого, были приобщены к делу ранее при допросах матери и сестры подсудимого.

Таким образом, доводы о некачественной и недобросовестной помощи адвоката О. при защите обвиняемого О.В.Ю. подтверждений в материалах дисциплинарного дела не содержат.

Из представленных материалов видно, что адвокат занимал позицию, полезную для подзащитного, выражал несогласие с позицией следствия, своими действиями не ухудшил положение подзащитного.

При таких обстоятельствах в данной части дисциплинарных претензий (п.п. 1 – 4) Совет АП СПб принимает решение о **прекращении дисциплинарного производства** в отношении адвоката О. **вследствие отсутствия** в его действиях (бездействии) **нарушения**

норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА.

5. Квалифкомиссия признала обоснованным довод жалобы о том, что адвокат О. вопреки требованиям п. 4 ст. 13 КПЭА и п. 16 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве не обжаловал приговор суда по следующим основаниям.

Квалифкомиссия исходила из того, что адвокат О. не получил и не представил письменного отказа подзащитного О.В.Ю. от обжалования приговора суда.

Исходя из доводов жалобы, суд не разделил позицию подзащитного О.В.Ю. о его непричастности к незаконному сбыту наркотических средств (О.В.Ю. признавал вину только в незаконном хранении наркотических средств) и вынес приговор о признании О.В.Ю. виновным в совершении одного эпизода преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228, а также и ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ. Кроме этого, как следует из текста приговора в отношении О.В.Ю. по уголовному делу № , опубликованном на сайте Ленинградского областного суда (<https://oblsud-lo.sudrf.ru>), суд не разделил позицию защиты о наличии оснований для признания в действиях О.В.Ю. смягчающего наказания обстоятельства, предусмотренного п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Наконец, Квалифкомиссия учла, что приговор суда был обжалован с участием другого адвоката и апелляционная жалоба другого адвоката была рассмотрена в апелляционной инстанции.

Таким образом, Квалифкомиссия пришла к выводу о наличии в данной части дисциплинарных претензий нарушений адвокатом О. требований п. 4 ст. 13 КПЭА и п. 16 Стандарта осуществления адвокатом защиты.

При этом Квалифкомиссия обратила внимание, что апелляционная жалоба на приговор другого адвоката была рассмотрена судом апелляционной инстанции, и существенного вреда интересам О.В.Ю. бездействием адвоката О. не причинено.

С учётом изложенного Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката О. в указанной части дисциплинарных претензий опровергнутой, а его вину в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей – установленной.

Совет АП СПб считает необходимым уточнить применённую Квалифкомиссией правовую оценку допущенного адвокатом О. нарушения и дополнить её ссылкой на положения подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре (*«Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»*), поскольку нарушение адвокатом Стандарта осуществления адвокатом защиты должно квалифицироваться во взаимосвязи с указанной нормой Закона об адвокатуре.

Вместе с тем Совет АП СПб принимает во внимание противоречивую позицию доверителя относительно обжалования приговора адвокатом О., а также отсутствие существенного вреда интересам О.В.Ю.

Поэтому бездействие адвоката О. хоть и не соответствовали указанным выше требованиям исполнения профессиональных обязанностей, однако с учётом установленных фактических обстоятельств и представленных адвокатом пояснений носили малозначительный характер, поскольку не опорочили честь и достоинство

адвоката, не умилили авторитет адвокатуры, не причинили существенного вреда доверителю или адвокатской палате.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб полагает, что допущенный адвокатом О. дисциплинарный проступок может быть расценен как малозначительный.

Как указано в п. 2 ст. 18 КПЭА: «Не может повлечь применение мер дисциплинарной ответственности действие (бездействие) адвоката, формально содержащее признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, предусмотренного пунктом 1 настоящей статьи (далее – нарушение), однако в силу малозначительности не порочащее честь и достоинство адвоката, не умаляющее авторитет адвокатуры и не причинившее существенного вреда доверителю или адвокатской палате».

Согласно подп. 7 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение».*

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 18 и подп. 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката О. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) прекратить вследствие малозначительности совершённого адвокатом проступка.

Указать адвокату О. на допущенное нарушение, направив ему копию настоящего решения.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.